

17.00.00 Art History

17.00.00 Искусствоведение

UDC 74

NATIONAL COSTUMES OF PEOPLES OF RUSSIA AT THE TURN
OF 20–21st CENTURY

Natal'ya M. Kalashnikova

Russian Ethnographic Museum
4/1 Inzhenernaya Str., St.Petersburg 191011
Dr. (Culturology), Professor
E-mail: ethnوناتaly@mail.ru

The article covers the functionality of national costumes of Russian people in 20th century, describing the ways of preserving them in the 21st century.

Keywords: traditional costume, peoples of Russia, globalization.

Фундаментальные работы в области изучения народного костюма практически всех регионов России позволяют констатировать сохранение традиционного характера одежды у одних этносов до 1920–1930-х годов и даже до середины XX в., у других – вплоть до начала нового тысячелетия, что может быть объяснено определенной системой жизнеобеспечения, консервативностью жизненного уклада, устойчивостью связанных с ним обычаев, передававшихся из поколения в поколение [1]. Вместе с тем неоспоримым фактом является и то, что начало XX века следует рассматривать как точку отсчета для проявления новых тенденций в жизни российского общества, коснувшихся почти всех областей жизни (политики, экономики, культуры), в том числе и костюма. Причем, если XVIII–XIX вв. — время, когда европейская мода сыграла огромную роль в формировании российского городского костюма, то XX век, особенно его вторая половина, существенным образом повлияла на судьбы традиционной одежды, которую продолжали носить в сельской местности.

Системное изучение народной одежды русских, населения Запада и Юго-Запада, а также Северо-Запада России, традиционный костюм народов Поволжья и Приуралья, Сибири и Дальнего Востока, Средней Азии и Кавказа, включая рассмотрение конструктивного, функционального и семантического планов костюма позволяет констатировать наличие целостной модели, интегрирующей универсалии старой картины мира. Поскольку в традиционной культуре господствовал «мир вещей», которые были призваны не только включать их в символический контекст культуры, но и раскрывать его своеобразный синтаксис, то составляющие традиционной одежды продолжали выступать в качестве образного языка культуры.

В связи с тем, что знаковые функции одежды, ее семантический статус должны были быть верно «прочитаны» и в XX веке, как человеком, существующим в данной традиции, так и его окружением, то народный костюм маркировался и расшифровывался (считывался) не только индивидом, но и всем обществом, коллективом. Это обстоятельство подчеркивало социокультурную функцию традиционной одежды, позволявшую включать человека в пространство современного социума.

Являясь частью культурного пространства человека, традиционная одежда отражала изменения в его существовании на уровне представлений о ней, либо на функциональном уровне. Поэтому при рассмотрении народного костюма как возможной структуры традиционного комплекса одежды, последняя, с одной стороны, оказывалась пространством, в котором разворачивалось бытие человека, а с другой - в нем происходила трансформация форм одежды, являющаяся следствием действия многообразия культурных кодов, прочтение которых требовало определенных знаний. Следует признать, что сохранение традиционной одежды в XX веке, было связано, прежде всего, с ритуалами жизненного цикла, которым соответствует «родины — свадьба — похороны» [2].

Маркировочная функция на уровне конструирования и декорирования костюма достигала своего максимума в свадебной одежде, в то время как в начальном (родины) и конечном (похороны) моментах жизненного цикла количество этномаркированных компонентов было минимально. Семиотический (знаковый) характер народного костюма характерен для традиционной одежды любого этноса, поскольку в опосредованном виде он всегда выражал определенные этнические традиции, посредством которых проявлялась индивидуальность конкретного носителя.

Особенностью традиционного народного костюма всегда являлась его комплексность. К началу XX в. у значительного числа народов России многие компоненты по-прежнему имели свое назначение и были обязательной составной частью конкретного целого. Вместе с тем, активно внедрялись новые элементы, в первую очередь ткани фабричного производства и различные аксессуары.

Способы ношения и соединения составных частей одежды, варьирование элементов зависели от времени года, жизненных ситуаций, связанных с трудом, бытом, праздниками, обрядами, и, практически всегда, выражали локальную специфику, придавая своеобразие народному костюму. Исследования показали, что в зависимости от функциональных характеристик и других критериев одежда продолжала и в течение XX в. подразделяться по полу и возрасту, была повседневной и праздничной, отличалась по типу, общему стилю и характеру украшений. Выступая знаком половозрастного и семейного статуса, традиционный костюм опосредованно связывал человека с природой. Он служил своего рода границей между телом (микрокосмосом) и миром (макрокосмосом). Семиотический характер сказывался и в том, что разрезы, края рукавов, подол, пояс продолжали отделывать вышивкой или тканью контрастного цвета, которые прежде имели значение оберегов.

Важным является и мнение о том, что наибольшую стабильность у этносов России сохраняли ритуальные костюмы, праздничная и свадебная одежда, максимально сохранявшие свои семиотические функции. Отношение к ним было особенное: их богаче украшали, тщательнее хранили, передавая зачастую из поколения в поколение. Праздничный костюм был всегда тесно связан с эстетическими представлениями каждого народа. Кроме того, он обладал знаковой функцией, отмечая социальную, этническую и возрастную принадлежность человека. Большое значение придавалось и атрибутам костюма.

На территории Европейской части России в начале XX в. крестьянскую одежду восточнославянских народов (русских, украинцев, белорусов), а также молдаван, народов Прибалтики, Поволжья и Приуралья продолжали шить из льняной, конопляной и шерстяной ткани домашнего изготовления. Материя отличалась по цветовой гамме, орнаменту, хотя уже с конца XIX века в крестьянской среде, как указывалось, достаточно широко использовались и фабричные ткани.

Одежду по-прежнему украшали узорным тканьем, яркой вышивкой и кружевом. Для каждого народа был типичен свой набор элементов и покрой костюма, своеобразная орнаментация, излюбленные цветовые сочетания и декоративные приемы. Важной составной частью одежды этих народов была рубаша, поверх которой надевали плечевую или поясную одежду. Русские женщины северных и центральных районов носили сарафан, в южных районах — юбку или поневу. Поясная одежда «плахта» бытовала у украинцев. Белоруски поверх рубахи надевали клетчатую юбку «андарак». Народы Прибалтики носили полосатые юбки. В одежде народов Поволжья (мордвы, марийцев, удмуртов, чувашей) длинная белая рубаша, преимущественно туникообразного покроя, оставалась основной частью костюма, с которым носили массивные украшения из монет, бисера, кораллов и раковин «каури». У татарок и башкирок цветное платье-рубаша шилось с кокеткой и оборками. Практически у всех народов Европейской части России обязательными атрибутами женского костюма в 1910–1920-е гг. были передник, пояс и своеобразный головной убор.

Традиционный мужской костюм, который значительно раньше женского был урбанизирован, состоял из рубахи, штанов и головного убора. Обувь как женскую, так и мужскую в начале XX в. выполняли, в основном, из кожи или плели из бересты.

Коренное население Сибири и Дальнего Востока в начале XX в. было представлено более чем 30 народностями, каждая из которых имела специфику, выраженную в материальной и духовной культуре, в том числе в одежде. Природно-климатические условия и особенности хозяйственной деятельности нашли отражение в своеобразии типов народного костюма и тех материалов, из которых они изготавливались (разнообразные меха, кожи животных, рыб и т. д.).

Так, скотоводы и земледельцы Южной Сибири в весенне-летний период носили распашную одежду, подпоясанную кушаком, а зимой — длинные теплые шубы. Жители Северной Сибири — оленеводы и охотники на таежного и морского зверя — надевали двухслойную меховую одежду с капюшоном. У народов Дальнего Востока костюм включал орнаментированный халат с застежкой на боку, сшитый зачастую из рыбьей кожи. Обувь население этого региона выделяло из меха, ровдуги (грубой замши) и кожи.

Как и у других этносов, одежда сибирских народов первоначально, кроме основной функции — укрытия тела, выражала и различные анимистические представления. Население края в указанный период продолжало верить в возможность влияния сверхъестественных сил на тот или иной материальный предмет или явление, доверяя этот контакт специальному посреднику — шаману. Связь с духами-предками отразилась и в самом костюме шамана — наплечной одежде с многочисленными подвесками и причудливом головном уборе. Так, некоторые шаманские костюмы воссоздавали образ зверя-птицы. У эвенкийского шамана, например, на плечах укреплялся зубчатый железный рог «небесного оленя», а на голове — железная «корона» с выкованными рогами.

В материале и декоре одежды народов Средней Азии и Казахстана в начале XX в. остро выступали имущественные и социальные различия. Например, пастухи, ремесленники, земледельцы продолжали использовать для костюмов грубую домотканину, дешевый ситец. В семьях богатых скотоводов и земледельцев, феодальной знати предпочитали одежду из бархата, замши, шелка и других дорогих материалов. При этом костюм обильно украшали золотным шитьем, разнообразной вышивкой, ювелирными изделиями. Основу женского костюма народов Средней Азии составляли яркой расцветки платье-рубаша на кокетке и длинные штаны. Верхней одеждой служил халат. Разнообразием отличались головные уборы.

Жительницы городов — узбечки и таджички — продолжали носить в начале XX в. накидку-паранджу, которая закрывала фигуру женщины с головы до ног. Женский костюм обязательно дополнялся украшениями. Одеждой мужчин были рубаша и штаны, поверх которых надевали распашной стеганый халат, в качестве головного убора служила тюбетейка. Обувь разного фасона делали из кожи.

На сравнительно небольшой территории Кавказа проживало свыше 50 народов и народностей, одежда которых также была обусловлена своеобразием исторического развития, соответствовала климатическим условиям края. Изготавливалась она в начале XX в. как из тканей домашнего, так и фабричного производства. Детали костюмов украшали вышивкой, аппликациями, нашитыми пуговицами, монетами и пр. Обязательным атрибутом мужского костюма многих народов Кавказа было оружие. Женский костюм у кавказских народов было принято дополнять разнообразными, преимущественно серебряными, ювелирными изделиями работы местных мастеров.

Основу женского комплекса целого ряда кавказских народов составляла рубаша, поверх которой надевали распашное платье, стянутое поясом. Самобытные и древние черты отличали одежду жителей горной Грузии, в частности, хевсуров. Множество вариантов было и в одежде армянок, что объяснялось сложностью исторических судеб этого народа. Азербайджанки носили короткие кофты и широкие пестрые юбки. Непременным атрибутом женщины-мусульманки в городе начала XX в. было покрывало-чадра, которой закрывались, выходя на улицу. Мужской же костюм, состоявший из кафтана-бешмета, штанов, верхней одежды — черкески и мехового головного убора — папахи, в конце XIX века распространился почти у всех народов Кавказа, получив статус так называемой одежды общекавказского типа.

Вместе с тем, анализируя изученную ситуацию, следует отметить, что своеобразная традиционная одежда, используемая разными этносами России в повседневной жизни на протяжении столетий, в одних местах почти исчезла в 1920–1930-е годы, в других — к середине XX века, в третьих — продолжала существовать на рубеже XX–XXI вв. При этом несомненно, что до конца 1970–1980 гг. «дожили» костюмы, использовавшиеся по назначению в традиционной культуре у значительного числа народов. Так, для семейной обрядности, особенно свадебной, в 1950–1970-е гг. характерно использование наряду с белым платьем национального костюма (Западная Украина, Молдавия, некоторые южнорусские деревни и т.д.). Широко известно в 1960–1980-е гг. применение народного костюма в сочетании с масками и другими аксессуарами при проведении празднеств календарного цикла (Новый год у украинцев и молдаван, Масленица у русских, праздник урожая у народов Северного Кавказа и др.). Обязательными остаются праздничные костюмы при проведении таких праздников у народов Сибири, как Сурхарбан у бурят, Иссыях у якутов, Суглан у эвенков, коряков и пр.

Зафиксированы были и случаи «воскрешения» по каким-либо причинам тех или иных элементов одежды, вновь ставших на время массовыми (например, в период войны изготовление домотканины для хевсурских костюмов, традиционных видов обуви в Белоруссии и пр.). Однако в некоторых регионах традиционный костюм сохраняется и на рубеже XX–XXI вв. Это — Крайний Север, отдельные районы Сибири, Средней Азии, Кавказа. Бытование здесь народной одежды может быть объяснено влиянием географической среды и характером производственной деятельности. Так, в условиях сурового Севера охотники-оленьеводы продолжали в зимний период носить костюмы из оленьих шкур. Сохранялась традиционная производственная одежда и на Кавказе, где по-прежнему были незаменимы бурка из овечьей шерсти, папаха и башлык, составлявшие комплект табуңчика.

В значительной степени бытовали элементы традиционного костюма в регионе Средней Азии и Казахстана. Особенно стойко сохранялась женская национальная одежда в Узбекистане. Платье из многоцветного шелка с абровым узором, бархатный жилет, вышитая тюбетейка — таковым был наиболее популярный в 1960–1970 гг. как в городе, так и в сельской местности костюм узбечки. Тюбетейка во второй половине XX в. стала символом населения Средней Азии. Интересно, что в 1950–1960 гг. этот головной убор стал интернациональным, его носили в разных районах России.

Таким образом, рассмотрение семиотического статуса традиционной одежды народов России показало, что и на протяжении XX века он оставался достаточно высоким, о чем свидетельствуют сохранившиеся целиком (либо в измененном виде) ритуалы жизненного цикла. При этом маркировочная функция была максимальна в свадебном костюме и минимальна в родильной и похоронной одежде. Важным моментом следует считать и то, что изменения в традиционном костюме практически всегда начинались со смены материала, и лишь затем касались конструкции и декора платья.

В течение всего XX века продолжала существовать региональная специфика народного костюма, обусловленная зависимостью от климатических условий и хозяйственно-культурного типа деятельности того или иного этноса. Это особенно ярко проявилось на территории Крайнего Севера, отдельных районах Сибири, Средней Азии и Кавказа.

В результате проведенной нами работы были изучены и описаны основные типы традиционной одежды сельского населения России, бытовавшие в XX веке (при этом рассматривались костюмы тех регионов, которые входили в состав бывшей Российской империи и СССР). Анализ изменений, происходивших с народным костюмом в течение столетия, позволил прийти к выводу о том, что в результате социокультурных процессов этнические особенности в повседневной одежде исчезли в основном в 1920–1930 гг., но продолжали существовать у многих этносов в праздничном костюме до 1960-х гг. Особую стабильность, вплоть до конца века, сохраняла ритуальная одежда, для которой были характерны такие важные черты, как комплексность, приверженность традиционным материалам, определенная цветовая гамма и специфический декор.

Основными приверженцами народного костюма (или его частей) всегда являлись пожилые люди. Вместе с тем, с 1920 гг. значительно усилился интерес в европейском, а затем и советском моделировании к традиционной одежде, её конструктивным и декоративным особенностям.

В начале XXI в., когда происходят глобализационные процессы, связанные с экономической, политической и культурной интеграцией и унификацией, чрезвычайно важной остаётся проблема сохранения материального наследия, в частности, в области народного костюма, которое может идти в нескольких направлениях:

1. этнографическая реконструкция при выполнении костюмов для фольклорных коллективов;
2. создание сценических костюмов с сохранением традиционных типов кроя, цветовых приоритетов и декора, при возможном изменении качества ткани и укрупнении орнаментальных мотивов и аксессуаров;
3. использование традиционных материалов и приемов в современном моделировании (материал, конструкция, декор).

Примечания:

1. Маслова Г.С. Народная одежда русских, украинцев, белорусов в XIX – начале XX вв. // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956. С. 543–757; Прыткова Г.Н. Одежда народов Сибири. Л., 1960; Гаген-Торн Н.И. Одежда народов Поволжья. М., 1961; Романюк М.Ф. Белорусская народная одежда. Минск, 1981; Историко-этнографический атлас Прибалтики. Одежда. Рига, 1985; Николаева Т.А. Украинская народная одежда. Киев, 1987; Волкова Н.Г., Джавахишвили Ю.Ю. Бытовая культура Грузии XIX–XX вв. М., 1982; Патрик А. Армянский костюм с древнейших времен до наших дней. Ереван, 1983; Одежда народов Средней Азии. М., 1982, 1989 и др.

2. Байбурун А.К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993. С. 38–41; Калашникова Н.М. Семиотика народного костюма. СПб., 2000. С. 6–9, 91–214; Лысенко О.В. Метаморфозы одежды в хаосе архаичных форм: модель формирования семантической структуры «народного костюма» в восточнославянской этнокультурной традиции XIX–XX вв. // Мифология и повседневность: Материалы научной конференции 24–26 февраля 1999 г. СПб., 1996. Вып. 2. С. 81–100.

УДК 74

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ НАРОДОВ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.

Наталья Моисеевна Калашникова

Российский Этнографический музей
191011, Санкт-Петербург, ул. Инженерная, 4/1
доктор культурологии, профессор
E-mail: ethnonataly@mail.ru

В статье характеризуется ситуация функционирования традиционной одежды у народов России в XX в. и обосновываются пути сохранения материального наследия в области костюма в XXI в.

Ключевые слова: традиционный костюм, народы России, глобализация.